

В. И. Кадеев

О МЕДИЦИНЕ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

IV в. до н. э. античная медицина прошла уже значительный путь в своем развитии. Судя по дошедшим до нас литературным, эпиграфическим источникам, votивным изображениям частей человеческого тела, античные врачи распознавали и лечили многие болезни: астму, вывихи, заболевания глаз, зубов, горла и ушей, болезни желудочные, жепские, простудные и эпидемические, а также различные нервные расстройства. Развитию хирургии и в некоторой мере анатомии способствовали распространенные среди мужского населения травмы, полученные во время тренировок и состязаний, но особенно — ранения и телесные повреждения в ходе военных действий. Однако в целом знания по анатомии в античную эпоху были довольно поверхностными. Объясняется это обычаем, согласно которому категорически запрещалось вскрытие умерших. Исключения составляли врачи Александрийской школы, имевшие более глубокие познания в анатомии благодаря существовавшему в Птоломеевском Египте разрешению властей вскрывать не только трупы, но и практиковаться на преступниках. Один из представителей этой школы — Герофил из Калхедона оставил специальное руководство по производству вскрытий и операций [1, с. 182]. Но анатомические знания, накопленные Александрийской школой, не получили дальнейшего развития, хотя хирурги ими пользовались и занимались viviseкцией животных, о чем свидетельствует Гален (Galen. XIV, III, 140). Большое внимание античные врачи, еще со времен Гиппократов, уделяли правильному определению характера болезни, индивидуальным особенностям человеческого организма. К первым векам н. э. значительное распространение в античной медицине получила специализация по акушерству и гинекологии, отоларингологии и совсем узкая, например по литотомии, когда специальные врачи занимались исключительно удалением камней из почек и мочевого пузыря.

Как показали раскопки городов в Италии, Малой Азии, римских военных лагерей, а также погребений в некрополях античной эпохи, врачи располагали разнообразными медицинскими и хирургическими инструментами и приспособлениями [2; 3; 19-22]. Что касается приготовления лекарств, то этим долгое время занимались сами врачи, но в эллинистическую эпоху и позднее появились многокомпонентные лекарства и снадобья, нередко «фирменные», которые продавались специальными торговцами (φάρμακοπώλης).

Несмотря на отсутствие достаточных познаний по физиологии и анатомии человека, античные врачи имели довольно здравые понятия о гигиене питания, здоровом образе жизни, пользе водных процедур и умеренной гимнастики, знали о положительном эффекте прогулок на воздухе и массажа.

В античную эпоху существовало немало медицинских школ, известных далеко за пределами тех мест и городов, где они возникли. Особенно славились своими врачами острова Кос, Книд, Афины, Александрия, Пергам. Вместе с тем следует иметь в виду,

что среди врачей того времени было немало неучей, которые заботились главным образом о клиентуре. На это указывают не только свидетельства древних авторов, но и термины, которыми обозначали врачей. Достаточно ярким примером может служить термин *λογίατρος*, то есть «словесный врач», как в насмешку называли такого «специалиста». Объясняется это тем, что специального образования врачи того времени не получали, в лучшем случае обучение велось в семье, причем из поколения в поколение. Так появились в древности знаменитые Асклеиады. Встречались среди античных врачей и настоящие шарлатаны, которые занимались не столько лечением, сколько гаданиями и ворожбой. Их называли *ἰατρομαντις* [1, с. 170].

Таким образом, наряду с развитием медицины и отдельными успешными исцелениями больных, античная медицина во многом еще была бессильной. Это и заставляло отчаявшихся больных искать помощи в храмах и святилищах Асклепия и Аполлона, которые славились своими чудесными излечениями безнадежных больных. Эта слава поддерживалась жрецами соответствующих храмов, которые стремились привлечь побольше пациентов. Свидетельствами существования храмовой медицины служат дошедшие до нас многочисленные надписи об исцелении больных и вотивы с изображением излеченных частей тела [4, с. 368-429; 17, с. 368-369]. Не исключено, что исцелению больных в храмах помогало психологическое воздействие или внушение, которому подвергали пациентов после предварительных наблюдений и процедур на начальном этапе их пребывания в храме или святилище. Современные данные о положительных результатах при таких способах лечения некоторых больных заставляют более осторожно оценивать свидетельства об исцелении в храмах Асклепия, чем это делали ученые конца XIX — начала XX вв., которые считали, что там просто обманывали доверчивых пациентов. Видимо, решение этого вопроса сложное и поэтому следует отказаться от однозначных отрицательных оценок деятельности персонала этих храмов и святилищ.

В Херсонесе Таврическом, как и в других городах, было немало больных, хотя средний возраст жителей города не превышал 32 лет среди женщин и 39 лет у мужчин [5, с. 5]. Материалы некрополя Херсонеса указывают на высокую детскую смертность в городе. Кроме детских костяков, находимых среди захоронений, на это указывают и размеры могил некрополя — от 0,75 до 0,97 м, в которых не оказалось погребенных. В такие могилы можно было поместить детей в возрасте от нескольких дней до 4 лет, а обнаружено их немало. Отделить умерших детей этого возраста от погребений поворожденных позволяет погребальный инвентарь в виде игрушек и украшений. В захоронениях поворожденных он отсутствовал, так как эти вещи, по греческим обычаям, младенец получал в качестве подарков на 5-7 день после рождения от родственников и друзей родителей во время праздника амфидромия [6, с. 21-22]. Антропологические данные, полученные в результате недавних исследований материалов западного некрополя Херсонеса, дают достаточно объективную картину о характере заболеваний среди жителей города. Дальнейшие исследования этих материалов позволят значительно расширить перечень болезней, которыми страдали херсонеситы в античную эпоху, но уже сейчас можно говорить о распространении таких болезней зубов, как кариес и пародонтоз, об эпидемических заболеваниях, болезнях и смерти женщин при родах, частых заболеваниях и высокой смертности детей в младенческом возрасте [5, с. 5 сл.]. Последние, как поворожденные и женщины-роженицы, погибали, вероятно, в связи с достаточно низкой санитарной культурой того времени.

Первые свидетельства о врачах в Херсонесе, а следовательно, о существовании медицины, относятся к эллинистической эпохе. К этим свидетельствам принадлежат надгробные памятники, обнаруженные в 1969 г. в кладке оборонительной стены. Это стелы из местного известняка с эпитафиями и соответствующими изображениями конца IV — III вв. до н. э. [7, с. 94-105; 8, с. 54].

На одной стеле, извлеченной из 20-й куртины оборонительной стены, оказались надпись: «Дионисий, сын Пантагнота» и выполненные минеральной краской рисунки, изображающие спатолу, пицет, зонд, щипцы, кровососную банку, что и позволяло

н
а
т
а
т
С

определить профессию Дионисия, сына Пантагнота. Лакопичность надписи заставила издателей памятника в поисках места происхождения Дионисия обратить внимание на имя отца врача — Пантагнот, которое не встречалось в городах Северного Причерноморья. Исследование показало, что имя Пантагнот известно по монетам и надписям г. Колофона в западной части Малой Азии. Это и позволило предположить, что родиной врача был этот ионийский город.

В пользу такого предположения может служить и находка в районе Колофона большого набора медицинских и хирургических инструментов, принадлежавшего врачу или семье врачей [19, с. 114-118]. Для успешного использования инструментов, входивших в состав набора из 37 предметов, который датируется I — II вв. н. э., требовалась достаточно высокая квалификация, которую в то время передавали из поколения в поколение в определенных семьях. Следовательно, в Колофоне должна была существовать местная школа врачей, возникшая в более раннее время. И, как показывает вышеописанная находка надгробия врача из Херсонеса, представители этой медицинской школы занимались врачебной практикой не только в своем регионе, но и в Причерноморье. Можно еще привести свидетельство в пользу того, что Колофон был одним из центров античной медицины. В частности, это поэма Никандра из Колофона III в. до н. э., в которой говорится о ядах животного и растительного происхождения [23, с. 509].

На другой стеле, найденной в Херсонесе, оказались стихотворная эпитафия и изображение набора медицинских инструментов: пинцов, пинцета и кровососной банки, а также двух мужских фигур, вероятно, отца и сына [7, с. 96-97]. Этот надгробный памятник был воздвигнут врачом Эвклесом, уроженцем о. Тенедос, усопшему сыну Лесхашориду.

Описанные выше херсонесские памятники представляют значительный интерес, поскольку содержат свидетельства о врачах, их происхождении, позволяют представить используемые ими медицинские инструменты.

Однако имеющиеся свидетельства о медицине эллинистической эпохи в Херсонесе этим не исчерпываются. Например, при раскопках в северном районе города был найден миниатюрный керамический флакон с клеймом, предназначенный для содержания ликви [9, с. 20, рис. 6; 10, с. 193], который использовался для лечения ран, глазных болезней, заболеваний ушей и носоглотки. Об этом лекарственном средстве впервое сообщил римский врач Корнелий Цельс в своем труде «О медицине» (VI, VII, 24; VI, VII, 3), а Диоскорид и Плиний Старший указывали на применение ликви в качестве примочки при глазных болезнях, как целебного средства при воспалениях и язвах, при лечении кашля и желудочных заболеваниях (Plin. XII, 30; XXIV, 125-126). Родиной этого растения из семейства кустарниковых была область Ликия в Малой Азии, но известно оно было и в Каппадокии, а также в Индии, где из него получали наиболее целебные лекарства. Найденный в Херсонесе флакон с ликием датируется III — II вв. до н.э. Аналогичные флаконы известны на Боспоре (Мирмекий), Западном берегу Понта (Бизоне), а также в Сицилии и на юге Италии [10, с. 194-202], что свидетельствует о достаточно широком распространении этого лекарства в Причерноморье и Средиземноморье.

Итак, в IV — II веках до н. э. в Херсонесе врачами были иноземцы из Эгейской Греции, где существовали известные медицинские школы. Они лечили своих пациентов с помощью специальных медицинских инструментов, применяли различные лекарства, в том числе и широко распространенные патентованные средства, о чем свидетельствует применение ликви, доставлявшегося в Херсонес в специальных флаконах.

О медицине Херсонеса в первых веках н. э. свидетельствуют как археологические и эпиграфические источники, так и косвенные данные. Последние представлены свидетельствами о существовании в городе культов Асклепия и Гигиен. В эту эпоху в Херсонесе были не только греческие врачи, но и римские. Так, в одном латинском надгробии говорится об убитом в бою с таврами военном враче Публии Ведии Тресте [IOSPE, I², № 502; 11. с. 43-44, № 13]. Среди археологических находок этого времени довольно часто встречаются медицинские и хирургические инструменты, мраморные и

бронзовые статуэтки Асклепия и Гигиис, геммы с их изображениями, а также надписи и монеты, свидетельствующие о существовании культа и храма этих здравеносных божеств в Херсонесе.

В общей сложности в Херсонесе найдено несколько десятков медицинских и хирургических инструментов разного назначения, включая небольшой набор в железном цилиндрическом футляре, обнаруженный в могиле южного некрополя [12, с. 250-251, рис. 22]. Среди этих инструментов встречаются скальпели, хирургические и отоларингологические зонды, прижигатели, пинцеты, ложечки для лекарств, и, наконец, прямоугольные каменные дощечки со скошенными краями. Но, вероятно, это только незначительная часть инструментов из арсенала, которым

располагали античные медики, так как многие инструменты не сохранились или пошли на переплавку. Поэтому можно полагать, что в первые века н. э. в Херсонесе продолжали использовать щипцы различного назначения, кровососные банки, известные здесь с конца IV в. до н. э., а также хирургические иглы. Применялись, по-видимому, катетеры, зубоорачебные и гинекологические инструменты, хорошо известные в греческих городах Западного Понта, а также во Фракии и Мезии, с которыми у Херсонеса существовали прочные экономические и культурные связи [13, с. 61-66]. Что касается назначения каменных дощечек со скошенными краями (рис. 1, 1), то оно по-разному трактовалось исследователями. Но довольно частые находки их в комплексах с медицинскими инструментами [19, с. 118; 20, табл. LXII] показывают, что каменные дощечки входили в состав наборов медицинских принадлежностей. Некоторые ученые считали, что на них смешивали лекарственные порошки [19, с. 118]. Это, конечно, не исключено, но более вероятным представляется, что они служили в основном для заточки и правки хирургических инструментов. На это указывают: характер камня с его мелкозернистой структурой, скошенные острые края, защищаемые специальной

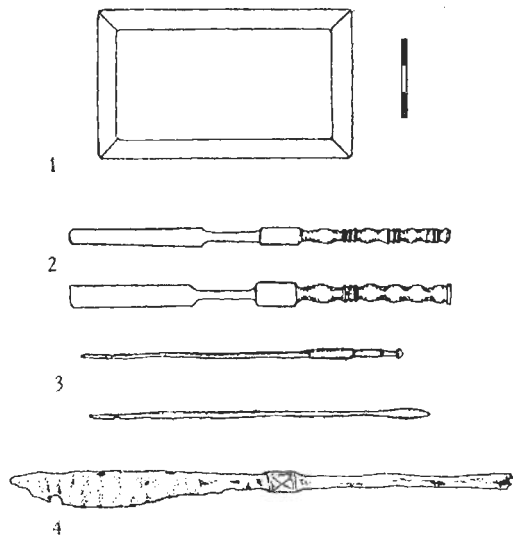

Рис. 1. Хирургические инструменты:

- 1 — каменная дощечка для заточки скальпелей (ГХМ, инв. № 35272);
- 2 — ручки скальпелей (ГХМ, инв. № 2094, 2096);
- 3 — игольчатые зонды (ГХМ, инв. № 2008, 2099);
- 4 — бронзовый скальпель (ГХМ, инв. № 557)

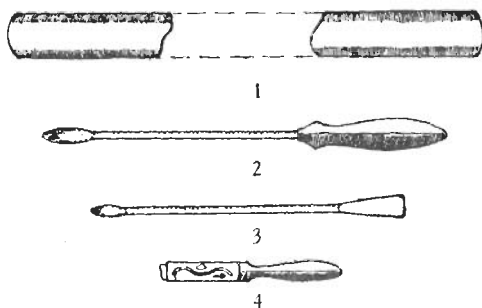

Рис. 2. Набор хирургических инструментов:

- 1 — металлический футляр;
- 2 — односторонний зонд;
- 3 — двусторонний зонд;
- 4 — ручка скальпеля

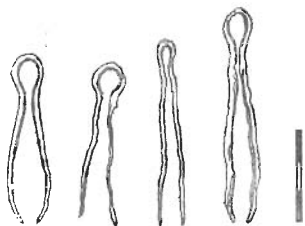

Рис. 3. Медицинские пинцеты (ГХМ, инв. № 1976, 1979, 1975, 1973)

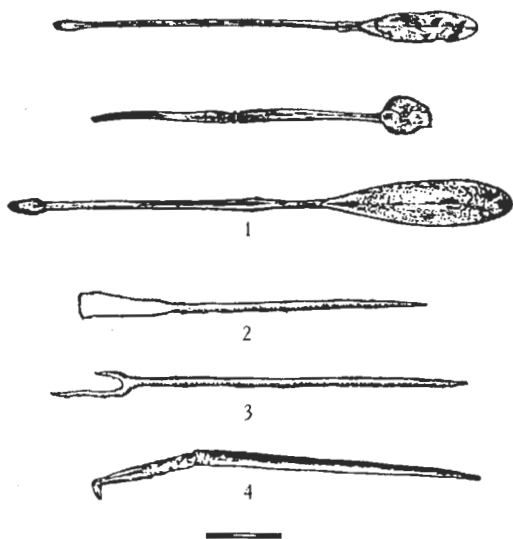

Рис. 4. Зонды и прижигатели:

- 1 — зонды-штатели (ГХМ, инв. № 2108, 4931, б/п);
2, 3 — прижигатели (ГХМ, инв. № 2097, 560);
4 — зонд отоларинголога

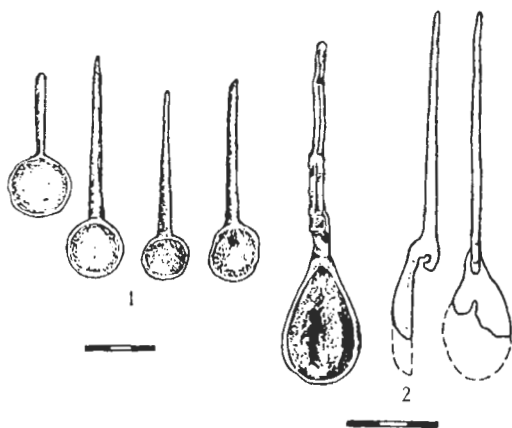

Рис. 5. Медицинские ложки:

- 1 — костяные (ГХМ, инв. № 2626, 2643, 2625, 2620);
2 — металлические (ГХМ, инв. № 2287)

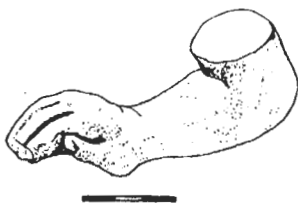

Рис. 6. Вотивное изображение большой руки (ГХМ, инв. № 583)

металлической оправой. Последняя, вероятно, надевалась на все каменные дощечки, но среди найденных до настоящего времени сохранилась только в одном комплекте медицинских инструментов, обнаруженном в могиле недалеко от г. Нова Загора (Фракия)*.

Изготавливались медицинские инструменты из цветных металлов, изредка из низкопробного серебра. Лезвия скальпелей в основном делались из стали, и поэтому от них сохранились в большинстве случаев только следы, так как в Херсонесе изделия из черных металлов сохраняются очень плохо. Для изготовления круглых медицинских ложек использовалась кость, но не слоновая, а домашних животных, что может указывать на их местное производство, как и пинцетов, изготовленных из медной или латунной полосы. Но встречаются в Херсонесе и привозные медицинские инструменты, изготовленные в мастерских Малой Азии и других римских провинций. Например, бронзовая рукоятка скальпеля с врезным орнаментом и хирургические зонды из набора, найденного в уютомивавшейся выше могиле южного некрополя Херсонеса (рис. 2). Ближайшей аналогией этим инструментам могут служить инструменты из «могилы хирурга», открытой в 1925 г. в римской провинции Германия [20, табл. 53, 54]. К числу привозных медицинских инструментов можно отнести и серебряные ложки с коленчатой рукояткой (рис. 5, 2), а также длинные литые рукоятки скальпелей, имитирующие обработку на токарном станке (рис. 1, 2). Последние напоминают соответствующие изделия малоазийского круга, а ложки аналогичной формы и размеров встречались в Ольвии [14, с. 161, рис. 8], Дионисополе [15, табл. XI, II]. Следовательно, медицинские инстру-

* Инструменты были найдены в семейной могиле врачей (деда, отца и сына). Комплект состоял из 14 скальпелей, двух зондов отоларинголога, пинцета, прямоугольной каменной дощечки в медной оправе, бронзового футляра и металлической пластины с именами врачей. Датируются эти предметы первыми веками н. э. Хранится весь комплект в краеведческом музее г. Нова Загора.

менты, которыми пользовались врачи, практиковавшие в Херсонесе, соответствовали уровню античной медицины своего времени.

Более детальное рассмотрение назначения медицинских инструментов сможет дать дополнительную информацию о состоянии медицины в Херсонесе и специализации врачей. Правда, из-за плохой сохранности дошедших до нас инструментов, особенно скальпелей, наши возможности довольно ограничены. Например, из четырех скальпелей (σπίλη) только у одного сохранилось лезвие (ГХМ, инв. № 22887). Это нож с односторонним выпуклым лезвием (рис. 1, 4), который мог использоваться для разрезов кожи и мягких тканей при хирургических операциях. Что касается скальпеля из упоминавшегося выше хирургического набора, датированного III в. н. э., то от него сохранилась только бронзовая рукоятка. С такими рукоятками делались хирургические ножи со стальными лезвиями различной формы: прямые, изогнутые, выпуклые и вогнутые, но довольно короткие [3, с. 104, рис. 45-50]. Их использовали при паружных операциях. Длинные и тонкие бронзовые рукоятки еще от двух скальпелей (рис. 1, 2), имевшие длину более 11 см, с рельефной поверхностью, предназначались, вероятно, для операций на внутренних органах или гинекологических. Подобного назначения были и некоторые хирургические зонды, обнаруженные в Херсонесе. Прежде всего это относится к зондам-шпателям (σπαβοπιλή), имеющим длину, 14-17 см с одним концом в виде косточки масляны и лопаточки в форме миртового листа — на другом конце (рис. 4, 1). Употреблялись и односторонние зонды (μηλή), имевшие вместо лопаточки рукоятку (рис. 2, 2). Использовались зонды-шпатели в хирургической практике для исследования ран, выявления повреждения костей, расширения протоков. В зависимости от функционального назначения лопаточке придавали соответствующую форму. Использовались и иглочатые зонды (βελονομηλή) (рис. 1, 3). По мнению Л. А. Нейгебауэра, их применяли для заволок [3, с. 74], то есть для протягивания нитей под кожей, проколов и других операций. Следует отметить наличие в Херсонесе зондов (μηλωτις), которые могли использоваться местными отоларингологами (рис. 4, 4) при зондировании ушей. Подобные зонды применялись врачами Эфеса [22, табл. II, 2, 4, 6], римскими в провинции Германия [20, табл. LXVIII]; известны они в Ольвии [25, с. 65, рис. 2, 3].

В античной медицине довольно часто практиковалось прижигание ран как паружных, так и внутренних. Присутствие среди хирургических инструментов в Херсонесе плоских и вильчатых прижигателей (рис. 4, 2, 3) указывает на то, что местные врачи также практиковали прижигание ран. Что касается медицинских пинцетов (λαβίς), которыми пользовались хирурги и глазники, то они в первых веках н. э. были достаточно разнообразны по размерам, форме и отделке, нередко с мелкими зубчиками на рабочих концах [14, с. 155, рис. 4; 19, табл. X; 10-13; 20, табл. L — XV]. Но в Херсонесе найдены пока довольно простые, небольших размеров пинцеты без зубчиков на концах (рис. 3). Они могли использоваться для извлечения посторонних предметов из ран, выпитывания волос, если это требовалось при операциях. Поскольку врачи в античную эпоху обычно сами давали лекарства своим пациентам, очень важной и необходимой принадлежностью среди медицинских инструментов была ложечка для лекарств (κοφιστήν). В Херсонесе такие ложечки представлены круглыми, небольшой глубины, с ручкой-стержнем, утончающейся на конце (рис. 5, 1). Изготавливались они из кости, тогда как в Эфесе подобные ложечки делались из бронзы [22, табл. II, 7]. Значительно реже встречаются в Херсонесе медицинские ложки другого типа — имеющие форму овала, сужающегося к ручке, с невысоким бортиком по краям. Ручка у этих ложек — в виде стержня, образующего колесо у основания ложки (рис. 5, 2). Такие ложки изготавливались из бронзы или низкопробного серебра и, как уже отмечалось выше, известны в других античных городах Причерноморья. Судя по находкам в Малой Азии [19, табл. XII, 33-35], в первых веках н. э. форма кровососных банок (κοφός) не изменилась. Это дает основание полагать, что в это время херсонесские врачи применяли кровососные банки, известных нам по изображениям на надгробиях эллинистического времени форм [7, с. 96-97]. Применялись эти банки в случаях, когда состояние больного не позволяло делать кровопускание из вены, или при лечении парывов. О способах применения кровососных банок сообщил Корпелий Цельс.

Сначала в банке создавалось безвоздушное пространство введением в нее горящего фитиля, а затем башка прикреплялась к коже, на которой предварительно делался надрез (Сcls. I, II). Еще одним медицинским инструментом, известным в Херсонесе с IV-III вв. до н. э. [7, с. 96-97], были щипцы. В первых веках н. э., кроме хирургических щипцов, служивших для удаления стрел, застрявших в теле, раздробленных костей из рап, широкое распространение получили зубоврачебные и гинекологические (акушерские) щипцы [19, табл. X, 14; 2, с. 117, рис. 57]. Применялись они, вероятно, и в Херсонесе, поскольку другие виды медицинских инструментов, найденных в городе, не отличались от тех, которыми пользовались в Италии и в римских провинциях.

Итак, рассмотрение медицинских и хирургических инструментов, найденных в Херсонесе, указывает на существование в городе среди врачей: хирургов, терапевтов, гинекологов, отоларингологов. Вполне вероятно, что были здесь и врачи, лечившие глазные болезни, и врачи совсем узкой специализации. В первых веках н. э. кроме гражданских врачей, в Херсонесе появились медики, связанные с римской армией. Один из них, Публий Ведий Трент (судя по имени, опущенник греческого происхождения), погиб от рук тавров и был похоронен в некрополе Херсонеса (IOSPE, I², № 562).

Эпиграфические и археологические источники из Херсонеса указывают на существование в городе храмовой медицины, центром которой мог быть местный храм бога Асклепия. Кроме надписи с упоминанием этого храма (IOSPE, I², № 376), найдена посвятельная II — начала III вв. н. э. [8, с. 58], а также графито на краснолаковой чашке с именем Асклепия (ГХМ, инв. № 74/36574) в могильнике у совхоза «Севастопольский». Археологические источники представлены мраморными и бронзовыми статуэтками Асклепия и Гигиен [16, с. 9-16], геммой с изображением этих божеств [16, с. 16] и, что особенно важно, votivными изображениями большой руки, изготовленной из керамики (рис. 6). Подобные изображения в качестве посвящений приносились исцеленными больными в храм Асклепия, при котором они проходили курс лечения. Огромное количество таких посвящений обнаружено в храмах Асклепия в Эпидавре, Афинах, Коринфе [4, с. 368-369; 24, с. 441-443]. Например, в Эпидавре среди таких посвящений были «...целые лица и отдельные рты и глаза, уши и носы, руки и ноги, колени и торсы, сердца и груди...» [17, с. 369]. О большом почитании Асклепия, существовании официального культа этого здравеносного божества могут свидетельствовать его изображения на херсонесских монетах первых веков н. э. [18, табл. 38, 2, 5, 8, 11].

Таким образом, в античном Херсонесе на протяжении свыше 600 лет существовала медицинская школа, основателями которой стали выходцы из Восточного Средиземноморья. Можно утверждать, что город был одним из центров храмовой медицины в Северном Причерноморье, который возник при местном храме Асклепия. Дошедшие до нас хирургические и медицинские инструменты, их изображения на надгробных стелах, свидетельства о лекарствах указывают на достаточно высокий уровень местной медицины, на наличие специализации среди врачей. В первых веках н. э. в Херсонесе, наряду с представителями светской и храмовой медицины, появляются военные врачи, связанные с римской армией, всеналиции которой паходились в Таврике. Но, судя по антропологическим и археологическим данным, в городе была достаточно высокая смертность среди детей и женщин-рожениц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейнак С. Врачи в античном мире // Гейберг И. Л. Естествознание и математика в классической древности. — М.:Л., 1936.
2. Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М., 1925.
3. Нейгебауэр Л. А. О древних хирургических и гениатрических инструментах, найденных в развалинах римских городов Помпеи и Геркуланума // Варшавский унив. извест. — 1884. — № 1, 3-5.

4. Жебелев С.А. Религиозное врачевание в Древней Греции // ЗРАО. — 1893. Нов. сер. — Т. 6.
5. Назарова Т.А., Потехина И. Д. Антропологические материалы из могильников юго-западного Крыма. — К., 1990.
6. Штадельман Ф. Воспитание и обучение у древних греков и римлян // Гимназия. — 1895. — № 7.
7. Соломоник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. — 1974. — № 1.
8. Соломоник Э. И. Древние надписи Крыма. — К., 1988.
9. Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // ХСб. — 1959. — Вып. 5.
10. Пругло В. И. Эллинистические флаконы для лекарства // СА. — 1956. — № 1.
11. Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. — М., 1983.
12. Лепер Р. Х. Дискишки раскопок Херсонесского некрополя // ХСб. — 1927. — Вып. 2.
13. Кадеев В. И. О культурных связях Херсонеса Таврического с Фракией и Мезией в первых веках н. э. // Вестник ХУ. — 1988. — № 316.
14. Финогорова С. И. Античные медицинские инструменты // СА. — 1967. — № 1.
15. Стоянов П. И. Хирургически инструменти // ИВАД. — 1912. — Т. 5.
16. Щеглов А. Н. Скульптурные изображения Асклепия // СХМ. — 1960. — Вып. 1.
17. Диль Ш. По Греции. — М., 1913.
18. Зограф А. Н. Античные монеты // МИА. — 1951. — Вып. 16.
19. Caton R. Notes on a group of medical and surgical instruments found near Kolophon // JHS. 1914. Vol. 34.
20. Tabanelli M. Chirurgia nell'antica Roma. Torino, 1956.
21. Kunzl E. Medizinische Instrumente aus Sepulkralfunden der römischen Kaiserzeit // Bonner Jahrbucher. 1982. Bd. 82.
22. Meyer-Steinig Th. Chirurgische Instrumente der Altertums. Jena. 1912.
23. Cohen M. R., Drabkin I. E. A source book in Greek Science. Cambridge (Mass.). 1958.
24. De Waele F. J. The Sanctuary of Asclepius and Hygieia at Coryntos // AJA. — 1933. — № 3.
25. Хомчик М. А. Хирургічні інструменти з Ольвії // Археологія. — 1991. — № 3.

SUMMARY

The paper is devoted to history of medicine in antique Chersonesus. Using evidences of archaeological and epigraphical sources, author draw conclusion thath in Chersonesus existed native medical school, founded in the IV - III c. B. C. by inhabitants from Eastern Meditteranean. Vaious surgical and medical instruments confirm fairly high level of medicine in Chersonesus. Among physicians were terapeutists, surgeons, otologists.

In the town existed the centre of medicine arisen by the temple of Asclepius.

First century A. D. - time of appearance medical officers of Roman army, vexillationes which accommodated in Taurica.